

Л.Е. ГРИНИН, А.Л. ГРИНИН, А.В. КОРОТАЕВ*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ И КОНТУРЫ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА¹

Аннотация. В статье рассматриваются процессы трансформации Мир-Системы, находящие выражение в крупных, фактически стадийных изменениях. Мир-Система находится в фазе, предшествующей переходу в новое качественное состояние, с изменением баланса сил в самых разных аспектах и параметрах. В рамках анализа, проведенного в статье, отмечается, что такие изменения происходят редко, раз в несколько десятков лет, и периоды глубоких изменений могут длиться долго. Авторы предполагают, что период реконфигурации Мир-Системы и формирование нового мирового порядка займёт не менее полутора-двух десятилетий, а, возможно, и больше. При этом авторы приходят к выводу,

* **Гринин Леонид Ефимович**, доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, e-mail: leonid.grinin@gmail.com; **Гринин Антон Леонидович**, кандидат биологических наук, научный сотрудник Факультета глобальных процессов, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; старший научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», e-mail: algrinin@gmail.com; **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, директор Центра изучения стабильности и рисков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН; профессор Факультета глобальных процессов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, e-mail: akorotayev@gmail.com

¹ Исследование выполнено при содействии Российского научного фонда (проект № 23-11-00160).

© Гринин Л.Е., Гринин А.А.,
Коротаев А.В., 2024

DOI: 10.31249/poln/2024.02.06

что это будет турбулентный период с дальнейшим обострением противоречий и возможным переходом к вооруженным столкновениям. Важная идея статьи – эти коренные трансформации происходят в результате не только изменения международных отношений и баланса сил в военно-технологическом потенциале стран и геополитического расклада в целом (что обязательно), но и накопления крупных качественных изменений практически во всех сферах: от демографической до культурной, от технологической до идеологической. В статье анализируется динамика таких изменений за последние десятилетия.

Ключевые слова: Мир-Система; реконфигурация Мир-Системы; мировой порядок; смена мирового порядка; баланс сил; США; мир-системный лидер; геополитическое соперничество.

Для цитирования: Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 124–150. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.02.06>

Последнее десятилетие XX столетия, казалось бы, обещало достаточно гладкий путь в будущее, во всяком случае без крупных катаклизмов и жестких столкновений, тем более без крупных войн. Всякие идеи, вроде бисмарковской, что «великие вопросы эпохи решаются не речами и не постановлениями большинства, а железом и кровью», казались далекой архаикой. Однако вскоре оказалось, что XXI в. не будет гладкой дорожкой ни в глобализацию, ни в установление нового и более справедливого мирового порядка. Настоящая статья ставит своей целью показать, почему мир вернулся вновь к аргументам и методам, которые, как многие из нас надеялись, ушли в прошлое, как связаны с этим современные процессы в Мир-Системе и можно ли угадать за современным все более конфликтным и турбулентным состоянием мировых отношений, за все более острыми противостояниями и быстро меняющейся картиной ситуативных союзов контуры нового мирового порядка.

В статье мы рассмотрим некоторые аспекты крупных изменений в Мир-Системе, которые дают основания для предположения о контурах нового мирового порядка и возможных сроках его складывания, сделаем некоторые уточнения в понятиях баланса сил и мирового порядка, проанализируем, почему мы предполагаем, что Мир-Систему ожидают 10–20 турбулентных лет и сделаем краткий прогноз изменения позиций ведущих акторов (а именно: постепенное или быстрое уменьшение влияния США и Запада в целом с возможными сценариями активизации борьбы за его сохранение), а

также выхода на мировую арену новых акторов (включая и растущих африканских гигантов). В статье также обозначается растущая роль новых форм взаимоотношений, коалиций и союзов, в частности БРИКС (уже в расширенном формате), в формировании нового мирового порядка.

1. Некоторые процессы в современной Мир-Системе

Сегодня в Мир-Системе¹ протекает ряд процессов, которые сильно и в чем-то стремительно ее меняют. Одни из важнейших таких процессов демографические, они связаны с падением рождаемости в странах Глобального Севера, что угрожает ему депопуляцией, и продолжающимся довольно быстрым демографическим ростом во многих странах Глобального Юга, особенно в Африке (например: [Grinin, Korotayev, 2023; Korotayev et al., 2023]). Развивается и процесс глобального старения [Гринин, Гринин, Коротаев, 2023]. Все это угрожает тем, что разделение мира на стареющий Север и молодой Юг в не таком уж далеком будущем станет весьма острым, со многими вытекающими отсюда последствиями. Мир также находится на пороге новой технологической волны, которая, по нашим расчетам, начнется в 2030-е годы.

Мы кратко рассмотрим три важных, тесно взаимосвязанных процесса.

1. Реконфигурация Мир-Системы, которая в последние годы ускорилась.

2. Процесс формирования нового типа союзов и коалиций.

3. Откат глобализации и угроза окончательного распада Мир-Системы на враждебные зоны.

¹ Напомним, что под Мир-Системой мы понимаем «обладающую системными характеристиками предельную совокупность человеческих обществ, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой. При этом важно, что за границами данной совокупности уже не имеется значимых контактов и взаимодействий между обществами (их элементами) и другими компонентами, входящими в эту мир-систему, и обществами и прочими компонентами, входящими в другую мир-систему, а равно не входящими ни в какую мир-систему [Гринин, Коротаев, 2009, с. 9].

1.1. Реконфигурация Мир-Системы

Крупные кризисы и обострение противоречий, военные конфликты и угроза крупномасштабной войны, подъем революционных движений во всем мире, а также иные крупные изменения рассматриваются в статье как глобальные трансформации Мир-Системы, ведущие к ее реконфигурации. Начало реконфигурации означало ослабление сложившегося *Pax Americana* и запуск процесса трансформации этого мирового порядка. Мы считаем, что мощным толчком для реконфигурации послужил глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Следующим этапом стала «арабская весна». За последующее десятилетие процессы реконфигурации Мир-Системы прошли еще несколько фаз, наиболее важным вехами стали украинский кризис 2014 г. (ознаменовавший переход к конфронтации Запада с Россией вместо деклариовавшегося до этого единства) и введение торговых пошлин президентом США Д. Трампом, что стало началом разрушения концепции свободной торговли. С 2008 г. о возможной потере США лидерских позиций стали говорить все более активно, хотя и до этого, начиная, по крайней мере, с книги П. Кеннеди [Kennedy, 1987], число таких публикаций было весьма значительным [Colson, Eckerd, 1991; Arrighi, 1994; Франк, 2002; Капхен, 2004; Тодд, 2004; Валлерстайн, 2001; Wallerstein, 2003; Buchanan, 2002; Bell, 2012; Reich, Lebow, 2014; Olsen, 2021]. К 2014 г. стало окончательно ясно, что изменение баланса сил в мире и комплексные внутривнутриполитические трансформации привели к ослаблению лидерских позиций США, усилению азиатских стран и третьего мира в целом [Журавлева, 2014; Комплексное моделирование..., 2014].

С началом специальной военной операции (СВО) в 2022 г. процесс реконфигурации Мир-Системы вступил в стадию ускорения, что означает усиление и ужесточение конфликтов, увеличение числа попыток решить спорные вопросы силовым путем, искусственное сворачивание финансовых и торгово-экономических отношений, что подрывает основы экономической глобализации, разрушая всякую возможность расширения и укрепления связей между США и Китаем (гипотетическую итоговую модель которых называли Кимерикой¹).

¹ Термин ввели в оборот в 2007 г. британский историк Нил Фергюсон и немецкий экономист Мориц Шуларик. Подробнее см.: [Ferguson, 2009].

Санкции начали процесс усиления трений и конфликтов между США – слабеющим гегемоном, и Китаем, растущим конкурентом. Таким образом, ситуация в Мир-Системе меняется очень быстро. Поэтому в 2019 г. гипотеза, высказанная в статье Т.А. Шаклеиной [Шаклеина, 2019], еще не выглядела полностью противоречащей реальности, по крайней мере внешне¹. Гипотеза состояла в том, что современные международные отношения характеризуются не хаотизацией, а продолжением формирования структурных и институциональных основ порядка, однако американский фактор уже не имеет в нем решающего значения. Отчетливо проявились противоречия между действиями США по реализации концепции либерального мирового порядка, позицией ведущих мировых держав и реальными трендами.

Однако в настоящий момент очевидно, что США уже не строят никакого либерального порядка, а хаотично (т.е. без четкой стратегии) пытаются ослабить своих конкурентов. В итоге хаотизация (т.е. разрушение прежнего мирового порядка) становится ведущим трендом. Мы не можем согласиться с П. Дуткевичем [Дуткевич, 2022], утверждающим, что западный порядок является универсальным, основан на неких правилах и опирается на некие нормы поведения, и поэтому он культурно чужд ревизионистским странам, поскольку не отвечает их интересам, духовным потребностям и властным устремлениям. Западный порядок давно уже не опирается ни на правила, ни на нормы. И Россия, и Китай, и другие страны постоянно сталкиваются с отсутствием всеми исполняемых правил и норм. Однако мы вполне можем согласиться с Дуткевичем, что процесс противостояния западной гегемонии во главе с США и складывания альтернативного мирового порядка, зревший десятилетиями, находится в полном разгаре.

¹ К этому времени все больше американских исследователей задавались вопросом, подобно П. Денину [Deneen, 2018], не приближается ли Америка к концу естественного цикла разложения и упадка. Но, разумеется, такой подход не был и до сих не является мейнстримом в США, да и на Западе в целом. Однако об остроте недовольства американским порядком со стороны растущих держав в связи с постоянным нарушением «правил» этого порядка и двойными стандартами Запада стали писать чаще (см., например: [Дуткевич, 2022]).

1.2. Эпоха новых коалиций

Поиск новых форм и принципов организации – сложный эволюционный процесс, в котором постепенно оттачиваются наиболее перспективные формы новых отношений и союзов. Со временем все заметнее будет конкуренция между силами, которые станут претендовать на лидерство в мире. Им придется действовать под лозунгом более справедливого мироустройства и, конечно, для такой политики им потребуются новые союзы и союзники.

В отличие от военно-политических и экономических блоков периода холодной войны, новые коалиции будут менее прочными, во многом ситуативными, при этом одни и те же страны могут одновременно находиться в разных блоках и объединениях, которые могут в целом противостоять друг другу. Поскольку некоторые союзы будут неустойчивыми, будет происходить определенный естественный отбор принципов и форм, а также идеологий и других символических ресурсов этих объединений. Путем естественного отбора из этих случайных объединений будут высеваться наиболее удачные и прочные комбинации. БРИКС оказался одной из таких удачных комбинаций, хотя отношения между такими членами БРИКС как Китай и Индия не являются беспроблемными.

1.3. Откат глобализации, фрагментация Мир-Системы и угроза распада Мир-Системы на враждебные зоны

Отказ США от долго насаждаемой ими политики свободной торговли и соблюдения правил ВТО, начатая президентом Д. Трампом безудержная кампания введения санкций в отношении все большего количества стран, организаций и бизнесменов, изгнания дипломатов из США и стран Запада, наряду с еще целым рядом фактически враждебных акций уже сами по себе резко затормозили глобализацию (о процессе торможения и отката глобализации см.: [Grinin, Korotayev, 2021; Grinin, Grinin, Korotayev, 2021]). С началом СВО стало окончательно ясно, что волна глобализации, которая активно распространялась в течение четверти века, сменилась откатом. Дело в том, что развитие глобализации изменило в положительную сторону жизнь большинства людей, а также позволило многим странам третьего мира развиваться гораздо быст-

рее, несмотря на ее многочисленные негативные влияния и вопреки систематической политике США поставить глобализацию себе на службу. Это произошло в связи с тем, что западные страны активно переводили свою промышленность в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой. В результате этот процесс западной деиндустриализации привел к сокращению разрыва между развивающимися и развитыми странами по ВВП на душу населения (см. рис. 1) и многим другим показателям (см. ниже).

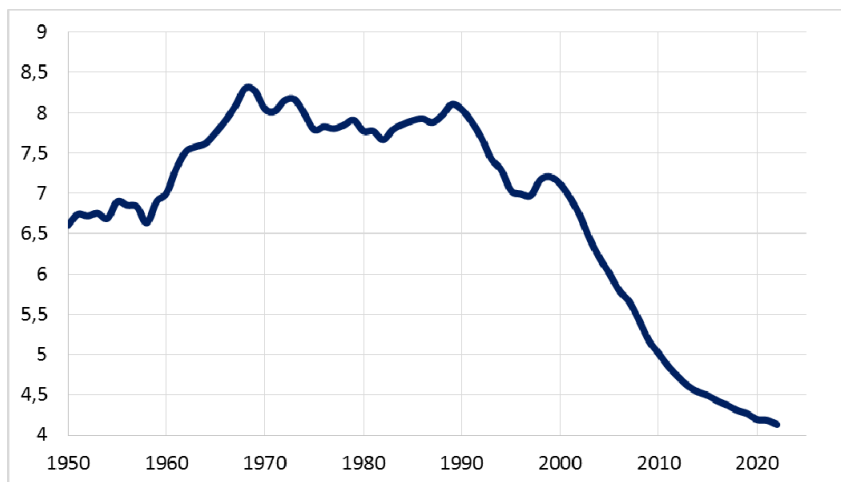

Рис. 1

Динамика разрыва (в размах) между странами Запада и странами третьего мира по ВВП на душу населения, 1950–2022 гг.

Примечание: числа, отложенные по оси ординат, означают, во сколько раз ВВП на душу населения был выше в странах Запада, чем в странах третьего мира на соответствующий год [Комплексное моделирование..., 2014, с. 25, рис. 1.17; обновлено с учетом последних данных МВФ¹].

В итоге поняв, что глобализация стала более выгодна развивающимся экономикам, чем западным странам, президент Трамп начал тормозить глобализацию и разрушать мировые организации

¹ <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report> – Mode of access: International monetary fund (accessed: 21.01.2024).

(вроде ВТО). Президент США Д. Байден и его европейские союзники с помощью санкций фактически подорвали основы экономической глобализации.

Итак, глобализация в ее американской версии заканчивается. Сегодня мы наблюдаем фрагментацию Мир-Системы с перспективой ее окончательного распада на враждебные, соперничающие зоны, аналогично тому, что было в послевоенный период.

Однако мы полагаем, что новый этап глобализации непременно будет. Вот только когда закончится отлив и начнется прилив, пока неясно. Ясно лишь то, что следующий этап глобализации начнется уже на иных основаниях, которые будут тесно связаны с принципами нового мирового порядка.

2. О мировом порядке и его сменах

2.1. Разрушение существующего мирового порядка

Все три описанных выше процесса демонстрируют разрушение старого мирового однополярного порядка, который устанавливался с 1990-х годов. Последний базировался на ряде механизмов, прежде всего, на безусловном лидерстве США и ряде преимуществ Америки и ее союзников из развитых стран; на возможности США препятствовать изменению границ, возникновению региональных конфликтов и т.п.; на определенном балансе сил и некотором ограничении соперничества в области гонки вооружений; тренде на демократизацию и соблюдение прав человека; на системе международных организаций, в целом поддерживающих господство США; на стремлении расширить и укрепить процесс глобализации; на развитии принципа максимального использования конкурентных преимуществ в той или иной экономической специализации, на развитии свободной торговли, свободы перемещения капитала, соблюдении правил международной торговли; на диктате правил, ограничивающих (по сути, в пользу США и их союзников) эмиссию национальных валют, и т.п. Многое из этого декларировалось в так называемом Вашингтонском консенсусе.

В настоящее время многое из этого ослабло, заблокировано (та же работа ВТО) или даже превратилось в свою противоположность (например, идея о свободной торговле и свободном движе-

нии капиталов). Главное – лидерство США и ослабло, и серьезно оспаривается. В результате возникают новые и активизируются старые конфликты, решение которых военным путем больше не является табу. Вместе с тем и сами США начинают активизировать вовлечение своих союзников в военные альянсы (AUKUS, а также попытки создать азиатское НАТО). Система международных организаций все сильнее превращается в инструменты обслуживания сиюминутных решений. Господство доллара все еще сильно, но с каждым годом и даже месяцем усиливаются поиски возможностей ухода от доллара (а также развиваются криптовалюты, которые в потенции и технологически смогут изменить мировую валютную систему). Пандемия ковида существенно ограничила соблюдение прав человека [Gerstenfeld 2020; Kowalewski 2021], а развитие искусственного интеллекта бросает вызов важнейшим конституционным правам (см., например: [Ashman et al., 2014; Cecere et al., 2015; Moustaka et al., 2019]). Продвижение демократии, которое свидетельствовало об укреплении Pax Americana, приостановилось и даже стало откатываться назад [Goldstone, Grinin, Korotayev, 2022; Selbin, 2022]; соблюдение прав является жертвой двойных стандартов (последний пример – оправдание уничтожения жителей Газы, включая детей¹).

2.2. О теориях и понятии мирового порядка. Эпохи между двумя мировыми порядками

Смене доминирующих держав и порядков посвящены как классические исследования представителей академической науки [Kennedy, 1987; Arrighi, 1994; Modelski, Thompson, 1996; Валлерстайн, 2001; Mearsheimer, 2001; Хантингтон, 2003; Закария, 2009; Murray, Brown, 2012], так и некоторых проницательных «непрофессионалов» [Dalio, 2021]. Достаточно показательными и в определенном смысле стремящимися к объективности являются доклады Национального разведывательного совета США (например: [Мир после ..., 2009; National Intelligence Council, 2017, 2021]).

¹ Roussinos A. The post-America war has begun // UnHerd. – 10.11.2023. – Mode of access: <https://unherd.com/2023/11/israel-could-collapse-the-american-empire/> (accessed: 01.12.2023).

Основные недостатки существующих теорий: политизированная ангажированность; чрезмерная идеологизация; порой отсутствие глубокого понимания механизмов функционирования нового порядка; часто преобладают страновой и блоковый подходы, однако должен быть и взгляд глобальный. Имеет место недопонимание тотальности американской гегемонии, поэтому когда прогнозируют, что место США займет Китай, не учитывают невозможность для КНР полностью воспроизвести лидерские функции США. Не принимают в расчет также борьбу американистов и глобалистов как важнейшую составляющую смены мирового порядка [Гринин, Гринин, 2021]. Нельзя не отметить недоучет принципиально новых явлений и тенденций: а) неизбежности возврата к глобализации; б) влияния демографического фактора (растущий третий мир и депопуляция на Западе); в) возрастающей роли Африки. Также имеет место политическая (вольная или невольная) ангажированность в виде идеализации существующего американского порядка и осуждение держав (ревизионистских держав, по официальному определению США), которые объективно недовольны всевластием, злоупотреблением монопольным положением в финансовой системе, безнаказанностью при постоянном нарушении международных правил со стороны США (см. о такой идеализации: [Фридман, 2010, 2011; Дуткевич, 2022]).

В настоящей статье мы не можем сделать обзор теорий мирового порядка. Однако есть смысл немного остановиться на его определении. Мировой порядок это: 1) система межгосударственных отношений, регулируемых совокупностью принципов внешнеполитического поведения; 2) набор согласованных на их основе конкретных установлений; 3) набор признаваемых моральными и допустимыми санкций за их нарушения; 4) потенциал уполномоченных стран или институтов эти санкции осуществить; 5) политическая воля стран-участниц этим потенциалом воспользоваться [Богатуров, 1997, с. 40].

На наш взгляд, это определение некоего идеального мирового порядка, который основан не на силе, и не на интересах лидирующей(-их) мировой(-ых) и региональных держав, а на соблюдении неких принципов. Однако принципы и правила соблюдаются до тех пор, пока это выгодно. Пока было выгодно, США ратовали за свободную торговлю и принципы ГАТТ-ВТО. Когда глобализация стала более выгодна растущим державам, США, как уже отмеча-

лось, ввели невиданные торговые пошлины, игнорируя ВТО и ее принципы. О морали речь заходит лишь тогда, когда необходимо покарать врагов. Когда же действия союзников США вызывают неприятие всего мира, то всегда найдется место нюансам и дипломатическим экивокам, справедливо делает вывод Арес Русинос, анализируя ухищрения внешнеполитической пропаганды США в оправдание разрушения Газы¹. Такой цинизм и двойные стандарты стали вызывать и углублять раскол в американском и западных обществах. Левые движения, на которые особенно опираются демократы и глобалисты в поддержке и распространении «вокизма», сегодня выступают против Израиля (в 2022–2023 гг. они были против судебной реформы, теперь против разрушения Газы).

Мировой порядок, если давать ему рабочее определение, не претендующее на универсальность, но вполне удобное в рамках данной статьи, – *это более или менее устойчивая в течение определенного (иногда достаточно долгого) времени, но в то же время подвижная система международных отношений, включающая сложное переплетение интересов, целей и особенностей ведущих и иных держав; выражающаяся в союзах, конфигурациях противоречий и связей; все это в итоге принимает форму сосуществования с комплексом более или менее признанных и оформленных идей, правил, договоренностей и обычаев, которые принимаются как определенная норма*. Резкие нарушения устоявшихся отношений и правил вызывают потрясения мирового порядка; целенаправленные попытки изменить баланс, основанные на ощущении несоответствия реальных потенциалов и места державы (держав, союзов) в мировом порядке, способны коренным образом изменить мировой порядок и трансформировать его. Тогда формирование новых правил и привычных отношений требует определенного времени.

Крайне важно понимать, что такие изменения происходят редко, раз в несколько десятков лет, когда баланс сил существенно меняется. Последний раз это было в конце 1980-х – начале 1990-х годов, то есть более трех десятилетий назад.

¹ Roussinos A. The post-America war has begun // UnHerd. – 10.11.2023. – Mode of access: <https://unherd.com/2023/11/israel-could-collapse-the-american-empire/> (accessed: 01.12.2023).

Соответственно, между двумя системами порядка могут быть более или менее длительные периоды условного беспорядка, конфликтности, выяснения возможностей и пробы сил, часто принимающие форму ожесточенных войн. К сожалению, мы приходим к выводу, что такие периоды могут длиться долго (в XX в. это был период от начала Первой мировой войны до конца 1940-х годов). Мы предполагаем, что период реконфигурации Мир-Системы и формирования нового мирового порядка займет не менее полутора-двух десятилетий, а, возможно, и больше. При этом мы полагаем, что, вероятно, это будет очень турбулентный период, с дальнейшим обострением противоречий и возможным переходом в горячую форму. Здесь мы подходим к тому, что на самом деле дестабилизация и мировой порядок тесно связаны, поскольку смена мирового порядка – это всегда изменение соотношения сил, которое ведет к дестабилизации старого и борьбе за новый мировой порядок (последняя есть высшая форма дестабилизации), которые в конечном счете переходят в период стабилизации и стабильности.

2.3. Растущая сила глобализма. Глобалистский проект мирового порядка

Как уже отмечалось, коренные трансформации в реконфигурации Мир-Системы и в ослаблении международного порядка происходят в результате не только изменения международных отношений, баланса сил в геополитическом раскладе, но и накопления крупных качественных изменений практически во всех сферах, от демографической до культурной, от технологической до идеологической. Поясним это на примере действия мощных сил, предлагающих новую модель мирового порядка и стремящихся ее реализовать на практике, тех сил, которые условно можно объединить термином «глобалисты». Эту силу активно обсуждают в политической публицистике, где много домыслов и теорий заговора. Однако в научном дискурсе о ней говорят недостаточно и анализируют ее не слишком глубоко.

Отметим, что в результате прихода к власти Трампа активизировались силы, которые можно назвать глобалистами, то есть ставящие целью создать новый мировой экономический и политический порядок, при котором собственно национальные интересы,

в том числе и сверхдержавы США, занимали бы подчиненное положение. Крупнейшие финансовые магнаты играют важнейшую роль в этом глобалистском секторе, поскольку властные структуры потеряли способность их контролировать и фактически попали под их власть [Stiglitz, 2010]. Глобалисты представляют собой сложный симбиоз. Эта система финансовых групп и взаимодействующих с ними структур состояла из фракций «неолиберальных» элит, контролирующих финансовые потоки, портфельные инвестиции и информационные технологии [Дуткевич, 2022], объединяя различные движения и опираясь на мощь Демократической партии в США и некоторых левых партий в Европе и других странах Запада.

При этом глобалисты стремятся использовать разнообразные источники, опираясь и на частные мощные финансовые, медийные и иные ресурсы, но прежде всего на возможности США. А для этого им необходимо овладеть государственной машиной США, поставив на службу своим интересам ее огромный бюджет и кредитные возможности, а также и ресурсы младших партнеров США. Глобалисты противостоят тем, кого мы называем американистами, то есть американским гегемонистам-националистам / патриотам, мечтающим не просто удержать американский мировой порядок, но и укрепить его, обрушив растущих конкурентов, тех, кого США называют ревизионистскими державами (Россию, Китай, а также менее крупные, Иран и др.)¹. Грань между глобалистами и американистами достаточно тонкая, полностью они не размежевались, но в отношении их видения мирового порядка различия принципиальные. Глобалистам для их планов нужно единство мира, отсутствие конфликтов, чтобы они могли руководить общемировой повесткой (зеленая повестка, права меньшинств, контроль за национальными экономиками и бизнесом через требования ограничить углеродные выбросы или запретить двигатели внутреннего сгорания, через правила выдачи кредитов и т.п., а также постепенный контроль за каждым человеком через так называемый карбоновый след, его диету, соответственно, через его потребление). Все это даст в руки глобалистов, как они надеются,

¹ Обычно в этот список включают Китай, Россию, Индию, Иран, Пакистан и некоторые другие страны с быстроразвивающейся экономикой (иногда даже Малайзию). См., например: [Mead, 2014].

контроль за ведущими финансовыми потоками мира, а соответственно, и власть, так как они ратуют за мировое правительство, и как минимум за общемировые решения (наподобие Парижского соглашения)¹. Но повторим, всякие конфликты и экономические санкции (войны) для них крайне вредны, так как убедить страны можно только на основе идей общемировых интересов и достигнутого общемирового согласия.

При всем нашем крайне критическом отношении к идеям, заложенным в проект глобалистов, следует признать, что пока это единственный проект нового мирового порядка. Американисты же вполне довольны существующим американским мировым порядком. Но поскольку Америка стала слабеть, а ревизионистские державы требуют пересмотра многих основ существующего порядка, американисты готовы развязывать конфликты в мире, чтобы ослабить, а при удаче обрушить противников их гегемонии. Таким образом, в отличие от глобалистов, американистам не нужны мирное сосуществование, общее согласие и укрепление экономических связей. Напротив, им нужен хаос, разрушение, в процессе которых легче бороться с конкурентами. Трамп был истинным американистом, однако к войнам он не стремился. Тем не менее он начал процесс разрушения устоявшихся экономических связей в мире с большим рвением, надеясь подчинить этим Китай. После победы на выборах Д. Байдена первоначально тон в его правительстве задавали именно глобалисты, что привело к полному (хотя и позорному для США) завершению конфликта в Афганистане, первым шагам к улучшению отношений с РФ и активизации в плане мировой климатической повестки. Но затем усилилась группа американистов-ястребов, и среди политиков США возобладали в целом опасная для будущего страны концепция, что США справится и с РФ, и с Китаем². Однако санкции США против РФ становятся фактором, который усиливает движение РФ и Китая в сторону

¹ В Европе одним из главных центров глобализма является Всемирный экономический форум (ВЭФ), активно и подробно разрабатывающий глобалистскую повестку. Частично она представлена в книгах Клауса Шваба и его коллег [Schwab, Malleret, 2020; Schwab, Vanham, 2021].

² Carpenter T.G. Strategic overextension: Washington is foolishly provoking simultaneous confrontations with Russia and China // *The American Conservative*. – 16.10.2023 – Mode of access: <https://www.theamericanconservative.com/strategic-overextension/> (accessed: 01.12.2023).

крепкого союза. Все это говорит о том, что кланы американистов теряют связь с реальностью. Еще Геродот отмечал, что в апогее могущества (и, добавим, особенно когда оно начинает клониться к упадку) в поведении великих держав (в нашем контексте центральной державы мирового порядка) наблюдается высокомерие и несправедливость по отношению к менее сильным. Сегодня мы видим это проявление со стороны США как к противникам, так и к союзникам. В итоге это ускоряет путь к падению великих держав [Kennedy, 1987].

Новый мировой порядок складывается не только из изменения военно-технологической мощи, но и из новой идеологии и культуры, которая должна быть воспринята в других обществах. Смена мирового порядка может быть связана и с ростом декадентства, определенной и достаточно наглядной деградации элиты центральной в мировом порядке державы, и в США это наблюдается весьма отчетливо в отношении политической, университетской и других элит.

3. Изменение баланса сил

3.1. О понятии баланса сил

Мир-Система в настоящее время находится в состоянии крупных, коренных, фактически стадияльных изменений, то есть в фазе, предшествующей переходу в новое качественное состояние. Такие коренные трансформации происходят в результате изменения баланса сил в геополитическом раскладе в Мир-Системе и связанного с этим изменения в международных отношениях. Понятие баланса сил в политической науке сложилось довольно давно, хотя вокруг него ведется немало споров (о различных подходах к теории баланса сил см., например: [Mearsheimer, 2001; Paul, Wirtz, Fortmann, 2004; Little, 2007; Nexon, 2009; Zhang, 2011; Spykman, 2017; Andersen, Wohlforth, 2021; Müller, Albert, 2021]). Баланс может быть рассмотрен в достаточно узком, чисто военном плане. Однако для того, чтобы посмотреть, меняется ли баланс и какие изменения реально произошли в экономике, технологиях и военных расходах, необходим более широкий взгляд. Сложившийся баланс, каким бы он ни был однополярным (как сегодня), тем не

менее предполагает соблюдение определенных правил, исходящих из разумного предвидения негативной реакции на их нарушения. Если же правила нарушаются, то возникает либо углубление дисбаланса в пользу ведущей державы, либо обратное действие, в попытках восстановить прежний баланс или даже добиться преимущества. Соотношение сил ведущих государств в мировом пространстве никогда не бывает постоянным, преимущественно из-за неравномерности темпов развития различных сообществ, а также из-за технологических и организационных прорывов (плюс за счет удачной дипломатии или, наоборот, грубых ошибок). И это, безусловно, создает для одного общества определенные преимущества перед другим [Kennedy, 1987]. Действия США с 1990-х годов представляли постоянное нарушение баланса сил в пользу США и НАТО, в том числе и через игнорирование интересов России на постсоветском пространстве. Пружина недовольства и разочарования в честности и предсказуемости США постоянно сжималась, пока не стала распрямляться в обратную сторону. Нынешний момент очень важен для понимания, куда качнется баланс сил.

Однако, когда **потенциальный** баланс сил меняется очень заметно, неизбежно начинаются те или иные попытки реализовать его в **реально измененный** баланс, а это вызывает сильные потрясения в регионах и Мир-Системе в целом.

3.2. Изменение баланса сил в разных аспектах и параметрах

Рассмотрим теперь, как изменялся баланс сил в Мир-Системе с 1990-х годов. Особое значение имеет последний предкризисный 2007 год.

Разрыв по ВВП между Глобальным Севером и Глобальным Югом с конца 1990-х годов стал стремительно сокращаться, в 2007 г. доля незападных стран в мировом ВВП превысила долю Запада. С тех пор разрыв между первыми и вторыми заметно вырос, а МВФ уверенно прогнозирует продолжение быстрого роста этого разрыва на все обозримое будущее (см. рис. 2, где хорошо виден «крест» Запад – Незапад).

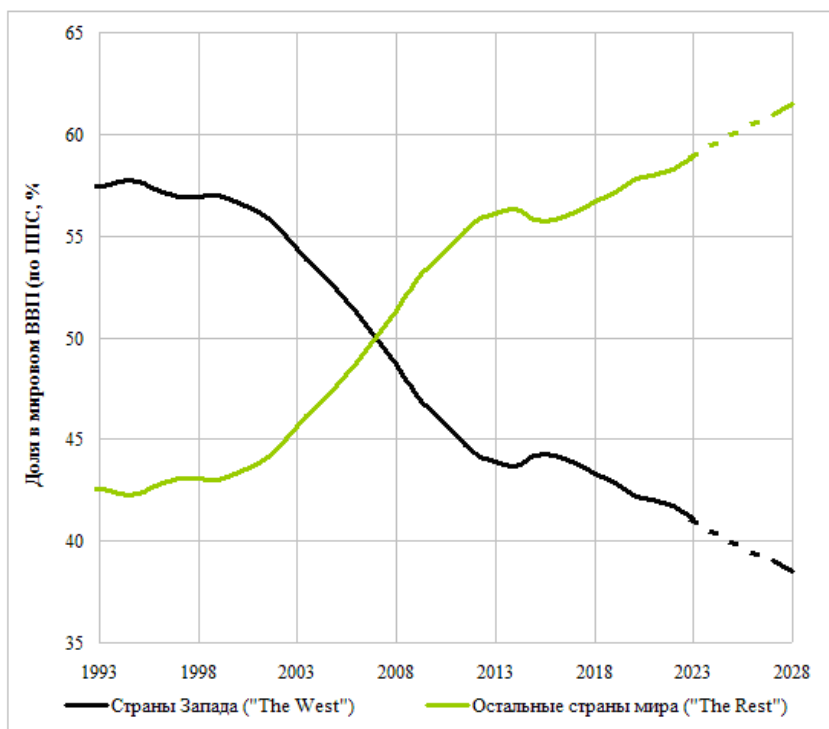

Рис. 2
**Динамика доли стран Запада ("The West")
и остальных стран мира ("The Rest") в мировом ВВП (по ППС),
1993–2023 гг. с прогнозом до 2028 г., %¹**

Однако надо учитывать, что Запад имеет существенно более мощную финансовую систему. Косвенно это хорошо видно на диаграмме динамики доли стран Запада ("The West") и остальных стран мира ("The Rest") в мировом ВВП при пересчете ВВП стран

¹ Примечание: источник данных – версия от октября 2023 г. БД «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) // "World Economic Outlook" (WEO) Международного валютного фонда (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report>). В качестве прокси «стран Запада» использован агрегат МВФ Advanced economies.

мира в доллары США по текущему обменному курсу без учета паритетов покупательной способности (см. рис. 3).

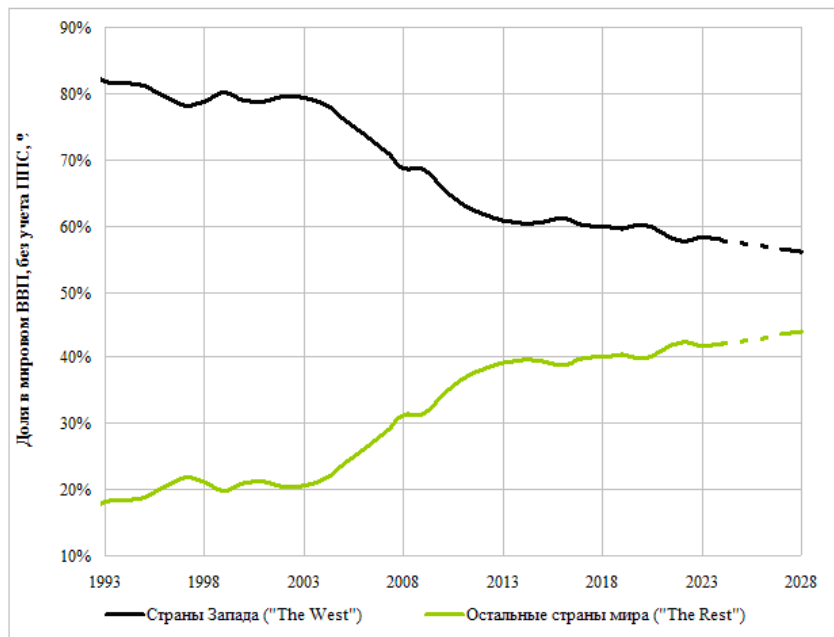

Рис. 3
**Динамика доли стран Запада ("The West")
и остальных стран мира ("The Rest") в мировом ВВП
(без учета ППС), 1993–2023 гг. с прогнозом до 2028 г., %¹**

Тем не менее и здесь заметны изменения за последние 20 лет, видно, что кривые неизбежно сойдутся в течение 15–25 лет, а затем возникнет новый «крест».

¹ Примечание: источник данных – версия от октября 2023 г. БД «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) / “World Economic Outlook” (WEO) Международного валютного фонда (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report>). В качестве прокси «стран Запада» использован агрегат данных МВФ Advanced economies.

Особенно же наглядно изменение баланса сил в пользу западных стран наблюдается в демографической сфере (см. рис. 4 и 5):

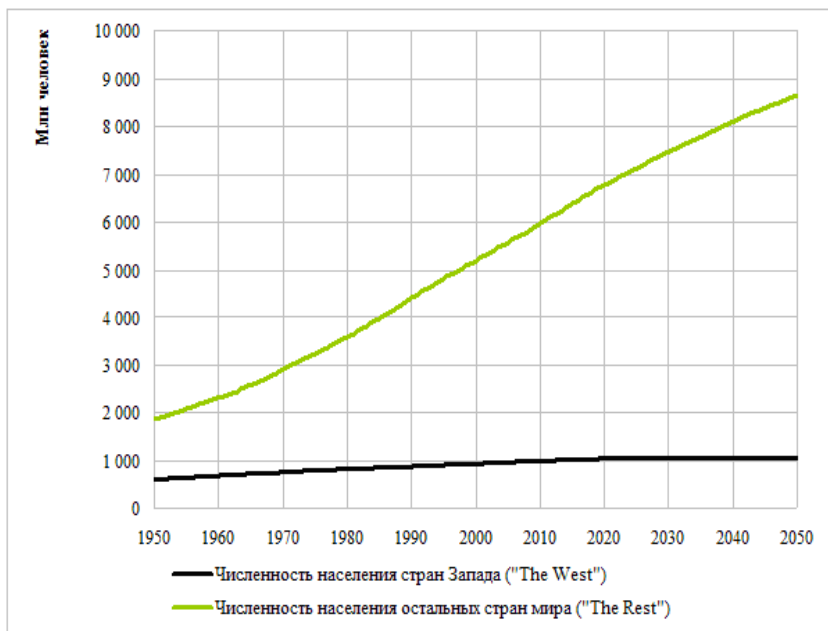

Рис. 4
Динамика численности населения стран Запада ("The West")
и остального мира ("The Rest"), млн человек, 1950–2022 гг.,
со средним прогнозом Отдела народонаселения ООН
до 2050 г.¹

¹ Примечание: источник данных – БД Отдела народонаселения ООН (<https://population.un.org/wpp/>). Запад = Западная Европа + США + Канада + Австралия + Новая Зеландия + Япония + Южная Корея.

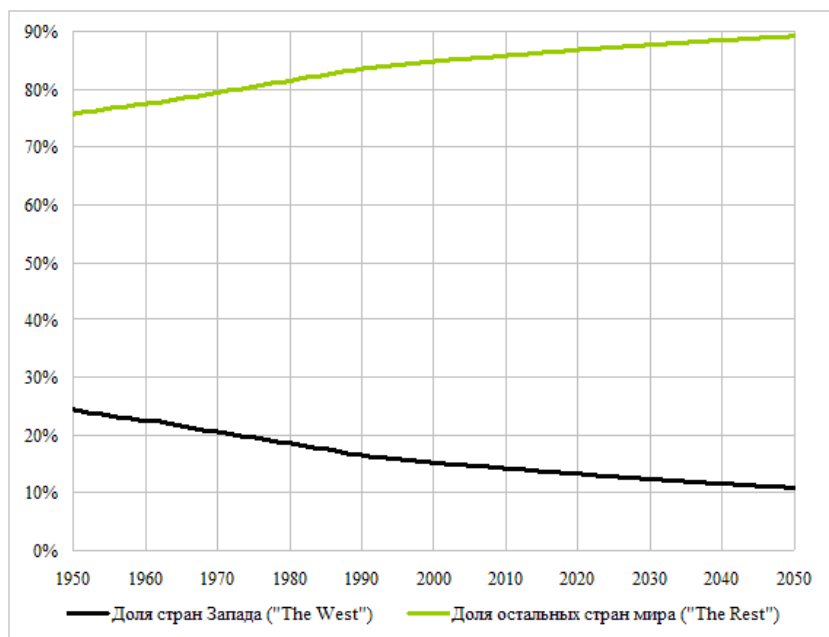

Рис. 5
**Динамика доли численности населения стран Запада
("The West") и остального мира ("The Rest")
в общей численности населения мира, %, 1950–2022 гг.,
со средним прогнозом Отдела народонаселения ООН
до 2050 г.¹**

Краткие выводы и прогнозы

Современная Мир-Система находится в состоянии уско-
ряющейся реконфигурации и нарастающей турбулентности.
Мы наблюдаем, что:

¹ Примечание: источник данных – БД Отдела народонаселения ООН (<https://population.un.org/wpp/>). Запад = Западная Европа + США + Канада + Австралия + Новая Зеландия + Япония + Южная Корея.

– сегодня уже явственно ощущается, что нужен новый мировой порядок с новыми принципами, который уменьшил бы конфликтность и стимулировал сотрудничество;

– переход к мировому порядку в течение трех-четырех десятилетий неизбежен;

– для формирования нового мирового порядка соотношение сил должно существенно измениться, так как более или менее устойчивый порядок всегда опирается на баланс сил.

Однако изменение баланса сил, скорее всего, приведет к усилению борьбы за лидерство в мире и регионах, за сохранение или изменение мирового порядка. Есть различные сценарии движения к новому мировому порядку. Исходя из сегодняшних реалий можно заключить, что переход к новой системе с большой долей вероятности будет не плавным, а бурным.

Таким образом, для построения новой системы мироустройства потребуется период проб и ошибок, поэтому:

– у нас впереди трудные и бурные годы, годы радикальной трансформации баланса сил между разными странами и союзами;

– этот процесс охватит также часть среднесрочного периода и будет происходить при благоприятных условиях в 2020-е – 2040-е годы;

– в 2050-е – 2060-е годы уже должны сформироваться контуры и принципы нового миропорядка (или, как вариант, существенно возрастет напряжение в Мир-Системе);

– мы не согласны с все еще популярной идеей (например: [von Weizsäcker, Wijkman, 2018; Kurtz, 2019; Schwab, Malleret, 2020]) о том, что мировое развитие движется к чему-то, что можно было бы назвать мировым правительством. Новый порядок будет построен на других основаниях.

Однако период распада современного американского порядка может и затянуться. Большие шансы на то, что хотя переходный период изменения и стабилизации геополитических балансов будет связан с локальными конфликтами, он все же в основном регулируется «гибридными», но не «горячими» крупными войнами. Тем не менее нельзя недооценивать опасности неадекватных реакций элит США и стран Запада на растущие вызовы, что может вызывать крупномасштабные войны.

Разумеется, будущее будет зависеть от многих факторов. Поэтому возможны разные варианты укрепления нового мирового

порядка. В любом случае, мы полагаем (см. также: [Grinin, Grinin, Korotayev, 2021; 2023], что а) период хаоса должен когда-то завершиться каким-то порядком; б) новый абсолютный лидер в Мир-Системе, подобный США, практически невозможен; в) в этом случае новый порядок должен основываться одновременно на консенсусе и силе, способной навязать общие решения.

Остались нерассмотренными много аспектов и целый ряд следствий, вытекающих из вышесказанного, в частности:

1) реконфигурация Мир-Системы ведет к тому, что экономические и политические составляющие глобализации придут в новое равновесие, что позволит запустить – раньше или позже – новый этап глобализации, но уже на иных (неамериканских) основаниях. Будет очень интересным сделать предположения о движущих силах, формах и принципах новой волны глобализации в будущем;

2) разрушение финансовой системы заставит искать новые принципы организации мировой финансовой системы. Важно исследовать то, на чем могут основываться такие принципы;

3) формирование нового порядка может стимулировать развитие многих незападных стран (особенно в Африке), что требует анализа альтернативных путей развития таких стран;

4) как уже было сказано, в ходе начавшегося фазового перехода будут возникать различные варианты переходных систем. Эта тема практически не изучается, однако при ее исследовании могут открыться интересные перспективы.

L.E. Grinin, A.L. Grinin, A.V. Korotayev*
Global transformations of the World System
and contours of a new world order

Abstract. The article examines the processes of transformation of the World System, which are expressed in large, fundamental changes. The World System is in a phase preceding its transition into a new qualitative state, with a change in the balance of power in a variety of aspects and parameters. The growing power of globalism and

* **Grinin Leonid**, HSE University (Moscow, Russia); Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: leonid.grinin@gmail.com; **Grinin Anton**, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); HSE University (Moscow, Russia), e-mail: algrinin@gmail.com; **Korotayev Andrey**, HSE University (Moscow, Russia); Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: akorotayev@gmail.com

the globalist world order has been discussed. As a part of the analysis carried out in the article, it is noted that the ongoing changes in (of) the World System occur rarely, once every few decades, and periods of profound changes can last for a long time. The authors suggest that the period of reconfiguration of the World System and the formation of a new world order will take at least one and a half to two decades, and possibly more. At the same time, the authors argue it is very likely that this will be a very turbulent period, with a further aggravation of contradictions and their possible transition to armed conflicts. The authors claim that such fundamental transformations occur as a result of not only changes in international relations and reconfigurations in the balance of power in the military-technological potentials of countries and the geopolitical alignment in general (which is necessary), but also of the accumulation of major qualitative changes in almost all areas: from demographic to cultural; from technological to ideological. The article analyzes and demonstrates the dynamics of such changes over the past decades.

Keywords: World System; reconfiguration of the World System; world order; change of world order; balance of power; USA; world-system leader; geopolitical competition.

For citation: Grinin L.E., Grinin A.L., Korotayev A.V. Global transformations of the World System and contours of a new world order. *Political science (RU)*. 2024, N 2, P. 124–150. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.02.06>

References

- Andersen M.S., Wohlforth W.C. Balance of power: a key concept in historical perspective. In: de Carvalho B., Costa Lopez J., Leira H. (eds). *Routledge handbook of historical international relations*. London: Routledge, 2021, P. 289–301.
- Arrighi G. *The long twentieth century: money, power, and the origins of our times*. London: Verso, 1994, 400 p.
- Ashman H., Brailsford T., Cristea A.I., Sheng Q.Z., Stewart C., Toms E.G., & Wade V. The ethical and social implications of personalization technologies for e-learning. *Information & Management*. 2014, 51(6), P. 819–832. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.im.2014.04.003>
- Bell J. *The case for polarized politics: why America needs social conservatism*. New York; London: Encounter Books, 2012, 328 p.
- Bogaturov A.D. *Great Powers in the Pacific. History and theory of international relations in East Asia after World War II (1945–1995)*. Moscow: Konvert – MONF, 1997, 353 p. (In Russ.)
- Buchanan P.J. *The death of the West: how dying populations and immigrant invasions imperil our country and civilization*. New York: St. Martin's Griffin, 2002, 308 p.
- Cecere, G., Le Guel, F., & Soulié, N. Perceived Internet privacy concerns on social networks in Europe. *Technological Forecasting and Social Change*. 2015, 96, P. 277–287. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.01.021>
- Colson C., Eckerd J. *Why America doesn't work*. Dallas, Tx.: Word Publishing, 1991, 227 p.

- Dalio R. *Principles for dealing with the changing world order: why nations succeed and fail*. New York: Simon and Schuster, 2021, 567 p.
- Deneen P.J. *Why liberalism failed*. New Haven, CT: Yale university press, 2018, 263 p.
- Dutkiewicz P. The Grand split. A short guide to the formation of a new world order. *Russia in global affairs*. 2022, N 6, P. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-22-34> (In Russ.)
- Ferguson N. What ‘Chimerica’ hath wrought. *The American Interest*. 2009, Vol. 4, N 3, P. 119–123.
- Frank A.G. Asia comes full circle - with China as the “Middle State”. In: Chubaryan A.O. (ed.). *Civilizations. Vol. 5. Problems of global studies and global history*. Moscow: Science, 2002, P. 192–203. (In Russ.)
- Friedman J. *The Next 100 Years*. Moscow: Eksmo, 2010, 334 p. (In Russ.)
- Friedman J. *The Next 10 Years*. Moscow: Eksmo, 2011, 320 p. (In Russ.)
- Gerstenfeld, M. (2020). *How Coronavirus Emergency Measures Threaten Civil Rights* (pp. 68–71). Begin-Sadat Center for Strategic Studies. <https://www.jstor.org/stable/resrep26356.18>. Accessed 20 January 2021.
- Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. Conclusion. How many revolutions will we see in the 21st century? In: Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. (eds). *Handbook of revolutions in the 21st century*. Cham: Springer, 2022, P. 1037–1061. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_41
- Grinin L.E., Grinin A.L. Are we moving towards a world revolution? Article one. World in “revolutionary” aspect. *Vek Globalizatsii [Age of Globalization]*. 2021, N 4, P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.04.01> (In Russ.)
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Global trends and forecasts of the 21st century. *World futures*. 2021, Vol. 77, N 5, P. 335–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/02604027.2021.1949939>
- Grinin L.E., Grinin A.L., Korotaev A.V. Global aging as an integral problem of the future. *Sociological journal*. 2023, Vol. 29, N 2, P. 110–131. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.2.6> (In Russ.)
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Future political change. Toward a more efficient world order. In: Sadovnichy V. Akaev A., Ilin I., Malkov S., Grinin L., Sayamov Y., and Korotayev A. (eds). *Reconsidering the limits to growth. A report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer, 2023 a, P. 191–206. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34999-7_11
- Grinin L.E., Korotayev A.V. *Social macroevolution: the genesis and transformation of the World-System*. Moscow: Publishing House “Librocom”, 2009, 568 p. (In Russ.)
- Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony. *World futures*. 2021, N 77(1), P. 23–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/02604027.2020.1801309>
- Grinin L., Korotayev A. Africa: the continent of the future. Challenges and opportunities. In: Sadovnichy V., Akaev A., Ilin I., Malkov S., Grinin L., Sayamov Y., and Korotayev A. (eds). *Reconsidering the limits to growth. A report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer, 2023 a, P. 225–238. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34999-7_13

- Huntington S. *Clash of civilizations*. Moscow; Saint-Petersburg: AST, 2003 a, 603 p. (In Russ.)
- Kaphen Ch. *The Decline of America. Soon*. Moscow: AST; Saint-Petersburg: Lux, 2004, 636 p. (In Russ.)
- Kennedy P. *The rise and fall of great powers: economic change and military conflict from 1500 to 2000*. New York: Random House, 1987, 677 p.
- Kowalewski, M. (2021). Street protests in times of COVID-19: adjusting tactics and marching 'as usual'. *Social Movement Studies*, 20(6), 758–765. <https://doi.org/10.1080/14742837.2020.1843014>.
- Korotayev A., Malkov S., Musieva J. Demography: toward optimization of demographic processes. In: Sadovnichy V., Akaev A., Ilin I., Malkov S., Grinin L., Sayamov Y., and Korotayev A. (eds). *Reconsidering the limits to growth. A report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer, 2023, P. 97–116. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-34999-7_6
- Kurtz D.V. Politics, culture, rhetoric, global warming: from local to global realities. *Journal of globalization studies*. 2019, Vol. 10, N 1, P. 3–18. DOI: <https://doi.org/10.30884/jogs/2019.01.01>
- Little R. *The balance of power in international relations: metaphors, myths and models*. Cambridge: Cambridge university press, 2007, 317 p.
- Mead W.R. The return of geopolitics: the revenge of the revisionist powers. *Foreign affairs*. 2014, Vol. 93, N 3, P. 69–79.
- Mearsheimer J.J. *The tragedy of great power politics*. New York: W.W. Norton, 2001, 555 p.
- Modelski G., Thompson W.R. *Leading sectors and world powers: the coevolution of global politics and economics*. Columbia, SC: University of South Carolina press, 1996, 263 p.
- Moustaka, V., Theodosiou, Z., Vakali, A., Kounoudes, A., & Anthopoulos, L.G. (2019). Enhancing social networking in smart cities: Privacy and security borderlines. *Technological Forecasting and Social Change*, 142, 285–300. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.10.026>
- Müller T., Albert M. Whose balance? A constructivist approach to balance of power politics. *European journal of international security*. 2021, Vol. 6, N 1, P. 109–128. DOI: <https://doi.org/10.1017/eis.2020.19>
- Murray D., Brown D. (eds). *Multipolarity in the 21st century: a new world order*. New York: Routledge, 2012, 224 p.
- National Intelligence Council. *Global trends 2035: paradox of progress*. Washington, DC: National intelligence council, 2017, 80 p.
- National Intelligence Council. *Global trends 2040: a more contested world*. Washington, DC: National Intelligence Council, 2021, 158 p.
- Nexon D.H. The balance of power in the balance. *World Politics*. 2009, Vol. 61, N 2, P. 330–359. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0043887109000124>
- Olsen G.R. Donald Trump and “America first”: the road ahead is open. *International politics*. 2021, Vol. 58, N 1, P. 71–89. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41311-019-00203-w>

- Paul T.V., Wirtz J.J., Fortmann M. *Balance of power: theory and practice in the 21st century*. Stanford, California: Stanford university press, 2004, 384 p.
- Reich S., Lebow R.N. *Good-bye hegemony! Power and influence in the global system*. Princeton; New York: Princeton university press, 2014, 190 p.
- Sadovnichiy V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. *Integrated modeling and forecasting of the development of the BRICS countries in the context of global dynamics*. Moscow: Science, 2014, 388 p. (In Russ.)
- Shakleina T.A. "American dilemma" in the forging of a new world order: results of the US policies and the rise of the "Eurasian center". *International trends*. 2019, Vol. 17, N 4 (59), P. 36–48. DOI: <https://doi.org/10.17994/it.2019.17.4.59.3> (In Russ.)
- Selbin E. All around the world: Revolutionary potential in the age of authoritarian revanchism. In: Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. (eds). *Handbook of revolutions in the 21st century*. Cham: Springer, 2022, P. 415–433. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_14
- Schwab K., Malleret T. *COVID-19: The Great Reset*. Geneva: World Economic Forum, 2020, 280 p.
- Schwab K., Vanham P. *Stakeholder Capitalism*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2021, 304 p.
- Spykman N.J. *America's strategy in world politics: the United States and the balance of power*. London: Routledge, 2017, 525 p.
- Stiglitz J.E. Lessons from the global financial crisis of 2008. *Seoul journal of economics*. 2010, Vol. 23, N 3, P. 321–339. DOI: <https://doi.org/10.7916/D8445X6D>
- The world after the crisis. Global trends - 2025: a changing world*. Report of the US National Intelligence Council. Moscow: Europe, 2009, 184 p. (In Russ.)
- Todd E. *After empire. Pax Americana is the beginning of the end*. Moscow: International relations, 2004, 231 p. (In Russ.)
- von Weizsäcker E.U., Wijkman A. *Come on! Capitalism, short-termism, population and the destruction of the planet - A Report to the Club of Rome*. New York: Springer, 2018, 220 p.
- Wallerstein I. *Analysis of world systems and the situation in the modern world*. Saint Petersburg: University Book, 2001, 416 p. (In Russ.)
- Wallerstein I. *The decline of American power: the U.S. in a chaotic world*. New York: New press, 2003, 324 p.
- Zakaria F. *Post-American world of the future*. Moscow: Europe, 2009, 280 p. (In Russ.)
- Zhang F. Reconceiving the balance of power: a review essay. *Review of international studies*. 2011, Vol. 37, N 2, P. 641–651. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0260210510001282>
- Zhuravleva V.Yu. Ideological and political roots of American leadership. *USA and Canada: Economics, politics, culture*. 2014, Vol. 11, P. 19–32. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). – М.: Конверт – МОНФ, 1997. – 353 с.

- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (как глобалисты пытаются изменить мир). Статья первая. Глобализм в «революционном» аспекте // Век глобализации. – 2021. – № 4. – С. 3–26. – DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.04.01>
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальное старение как интегральная проблема будущего // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 110–131. – DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.2.6>
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформации Мир-Системы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 568 с.
- Дуткевич П. Грандиозный раскол. Краткий путеводитель по формированию нового мирового порядка // Россия в глобальной политике. – 2022. – № 6. – С. 22–34. – DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-22-34>
- Журавлева В.Ю. Идеино-политические корни американского лидерства // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – Т. 11. – С. 19–32.
- Закария Ф. Постамериканский мир будущего. – М.: Европа, 2009. – 280 с.
- Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. – М.: АСТ; СПб.: Люкс, 2004. – 636 с.
- Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: Наука, 2014. – 388 с.
- Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М.: Европа, 2009. – 184 с.
- Тодд Э. После империи. Рах Americana – начало конца. – М.: Международные отношения, 2004. – 231 с.
- Франк А.Г. Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством» // Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории / ред. А.О. Чубарьян, – М.: Наука, 2002. – С. 192–203.
- Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. – М.: Эксмо, 2010. – 334 с.
- Фридман Дж. Следующие 10 лет. – М.: Эксмо, 2011. – 320 с.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.; СПб.: АСТ, 2003. – 603 с.
- Шаклеина Т.А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка: результаты действий США и формирование «евразийского центра» // Международные процессы. – 2019. – Том 17, № 4 (59). – С. 36–48. – DOI: <https://doi.org/10.17994/it.2019.17.4.59.3>